

УДК 821(091)

И.В. Разуменко

**СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В «ВААЛЕ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО («ЗИМНИЕ ЗАМЕТКИ О ЛЕТНИХ
ВПЕЧАТЛЕНИЯХ») И В ДРАМЕ «ВААЛ» А.Ф. ПИСЕМСКОГО**

Творчество Федора Михайловича Достоевского – жемчужина всемирной литературы. Герои его художественного мира – это носители «высшей мысли», стремящиеся найти ответы на «вечные вопросы». Это эпоха тесных связей с религией, философией, искусством. Драматургия А.Ф. Писемского также связана с новыми приемами связи человека с миром. Достоевский и Писемский художественно обобщали, типизировали своих персонажей и события эпохи. Эти «вечные вопросы» актуальны и сегодня.

Критика буржуазной цивилизации в период первоначального накопления капитала у критика-драматурга перекликается с демократическими размышлениями эпохи. У Достоевского в его «Записках» – «Зимние заметки о летних впечатлениях», написанных в течение зимы 1862–1863 года, в разных форматах раскрывается вопрос о связи России и Запада, начиная с XVIII века. Пятую главу «Записок» писатель озаглавил «Ваал». Достоевский стремился заглянуть в «будущее». «Ваал» воспринимается как предупреждение о потенциальной нравственной катастрофе.

Спустя десятилетие Писемский не случайно создает одноименную драму, раскрывая историческую изменчивость самого национального характера. Решающую роль в этом сыграла творческая индивидуальность Достоевского. По Достоевскому, векторы человеческого развития слишком отдалены от реальности, впрочем, это не значит, что они не реальны, личность при этом должна совершенствоваться.

Писемский описывает дворян, помещиков, чиновников, интеллигентов, мужиков, будущих государственных деятелей, просто людей своего времени. В драмах «Ваал» (1873), «Просвещенное время»

(1875), и «Финансовый гений» (1876) прослеживается его философия, психология, поднимаются вопросы нравственности. Его, как и Достоевского, волновало падение человеческих идеалов. Писемский переживает об «испорченности» человека, который попадает под влияние страстей, драматург стремится к объективной трактовке внутренней сущности человека, народа, нации. Цель работы – показать социальную действительность в «Ваале» Ф.М. Достоевского («Зимние заметки о летних впечатлениях») и в драме «Ваал» А.Ф. Писемского. Анализ исторической драмы А.Ф. Писемского освещен в работе Н.А. Скрынник [7], о некоторых аспектах художественной позиции А.Ф. Писемского писала Е.Н. Круглова [3], однако одноименные произведения двух писателей не были предметом отдельного исследования.

В драмах «Ваал», «Просвещенное время» и «Финансовый гений» Писемский создает образ спекулятивного общества. Его герои – дельцы, ловкие аферисты, адвокаты, раскрывающие свою душевную черствость: «современность с ее поруганием чести, безнравственностью властей, нарушением законов криминальных и нравственных имела свой отзвук в трагедиях, где актуальное и историческое опредмечивалось и взывало к совести и разуму зрителей», к такому выводу приходит Н.А. Скрынник [7].

Вполне естественно, в то время литература подвергалась общей цензуре Главного управления по делам печати. Не пропускались пьесы, изображающие в «неподобающем виде» духовенство, чиновников, офицеров. По требованию цензора, события, описываемые в пьесах, должны были бы освещаться в духе государственной политики. Большинство драматургов приспособилось к новым условиям. Дельцы от литературы договаривались с театральной администрацией о постановке своих посредственных пьес, оставляя тем самым равнодушным театр вообще, и зрителя, в частности, к наиболее оригинальным и творческим явлениям драматургии.

У Достоевского в «Записках» дан обобщенный образ современного зрителя в образе Гюстава-буржуа. «Но не в том дело, а в том, во что рядится и драпируется теперь Гюстав, чем он теперь смотрит,

какие на нем теперь перья». Писатель подчеркивает приспособляемость «типичных представителей нового мира – буржуазии», и продолжает: «Идеал Гюстава изменяется сообразно эпохам и всегда отражается на театре в том виде, в каком носится в обществе. Буржуа особенно любит водевиль, но еще более любит мелодраму. Скромный и веселый водевиль – единственное произведение искусства, которое почти не пересадимо ни на какую другую почву, а может жить только в месте своего зарождения, в Париже, – водевиль хоть и прельщает буржуа, но не удовлетворяет его вполне. Буржуа все-таки считает его за пустяки. Ему надо высокого, надо неизъяснимого благородства, надо чувствительности, а мелодрама все это в себе заключает. Без мелодрамы парижанин прожить не может. Мелодрама не умрет, покамест жив буржуа. Любопытно, что даже самый водевиль теперь перерождается. Он хоть и все еще весел и уморительно смешон по-прежнему, но теперь уже сильно начинает примешиваться к нему другой элемент – нравочение. Буржуа чрезвычайно любит и считает теперь священнейшим и необходимейшим делом читать при всяком удобном случае себе и своей мабишь (жене, спутнице) наставления. К тому же буржуа теперь властвует неограниченно – он сила; а сочинителишки водевилей и мелодрам всегда лакеи и всегда льстят силе. Вот почему буржуа теперь торжествует, даже выставленный в смешном виде, и под конец ему всегда докладывают, что все обстоит благополучно» [2].

Писемский, вполне сознательно, противопоставлял свой драматургический метод традициям европейской, в частности, французской драматургии, все еще влиявшей на русский театр. Известная и популярная в России французская писательница и драматург Аврора Дюдеван (псевдоним Жорж Санд), с начала 1850 года пишет двенадцать пьес, среди них такие известные в России, как «Брак Викторины», «Демон домашнего очага», «Клоди» и др. Заметим, что материал ее пьес давал возможность для полярных интерпретаций.

В создании своих образов Писемский-драматург сталкивался с подобными проблемами, которых касались и европейские писатели и драматурги этой эпохи, когда в России «в несколько десятилетий

совершались превращения, занявшие в старых странах Европы целые века». Достоевский, столкнувшийся с этими трудностями, писал: «Работа неблагодарная и без красивых форм. Да и типы эти, во всяком случае, – еще дело текущее, а потому и не могут быть художественно законченными. Возможны важные ошибки, возможны преувеличения, недосмотры. Во всяком случае, предстояло бы слишком много угадывать. Но что делать, однако ж, писателю, не желающему писать в одном историческом роде и одержимому тоскою по текущему? Угадывать и... ошибаться» [2]. Жорж Санд предупредила зрителя, что «Судьба одного человека связана со всей эпохой. Художественное произведение – не просто игра воображения. Оно может и должно иметь большой нравственный смысл, потому что искусство – это не пассивное отражение жизни, а активно действующая сила, и из конкретного конфликта того или иного произведения нельзя делать выводы о мировоззрении писателя» [5, с. 514-515].

Достоевский выступал против капитализма, превращающего все в вещь и товар, толкающего на преступления. Описание Писемским преступлений дает полное право сравнивать его с Достоевским. Оба писателя рассматривали разные преступления в контексте социальной действительности. Порфирий Петрович у Достоевского, как и Писемский, считает, что понимание страстей помогает постичь преступление. Драматург изображает своих персонажей через одержимость и разгул страстей.

Драматург перекликается взглядами с Достоевским, который размышляет о русском обществе и народе. После отменены крепостного права, новая реформа не способствовала полному моральному перевороту, такая оценка реформы выражена в драмах «Птенцы последнего слета» (1865) и «Ваал», впервые напечатанной в журнале «Русский вестник» за 1873 год, № 4. Драматургия Писемского не дает однозначных оценок и решений. Автор не категоричен, он близок к оценке реформы во Франции. Переосмысливая события июльской революции, Жорж Санд писала: «В период, когда одно уже изжито, а другое еще не успело развиваться, возникает неведомый недуг, который гнетет и всячески калечит жизнь людей; он искажает

человеческие способности и обращает во зло то, что могло бы стать добром; он обрекает на неудачу мелких и крупных честолюбцев, изнуряет, обманывает, все извращает и, в конце концов, губит даже наименее испорченных, превращая их в бессильных эгоистов» [6, с. 704].

Порицая общественное неравенство, горькие ощущения словесного неравенства, Достоевский сводил в конечном счете современные ему социальные проблемы к национально-историческим, вскрывая ложь и цинизм, безнравственные поступки не только «новых русских», но и «новых» церковнослужителей, находящихся на службе у государства.

«Англичанский священник не пойдет к бедному... они горды и богаты, живут в богатых пригородах и жиреют в совершенном спокойствии совести. Они большие педанты, очень образованны и сами важно и серьезно верят в свое тупонравственное достоинство, в свое право читать спокойную и самоуверенную мораль, жиреть и жить тут для богатых. Это религия богатых и уж без маски. По крайней мере, рационально и без обмана. У этих убежденных до отупения профессоров религии есть одна своего рода забава: это миссионерство. Исходят всю землю, зайдут в глубь Африки, чтоб обратить одного дикого, и забывают миллион диких в Лондоне за то, что у тех нечем платить им» [2, с. 73]. Как совместить тезис о существовании Бога с тем злом, которое творится на Земле в течение многих веков? Возможно ли принять мир, обрекающий на страдания невинных? Достоевский и Писемский размышляли о будущем России и Европы, обнаруживая и отличия, и сходство, делая вывод, что капитализм подобен Ваалу.

В драме «Ваал» драматург обращается к библейскому символу Ваала. В качестве эпиграфа к драме цитируются слова «И крадете, и убиваете, и кланяетесь лживо, и жрете Ваалу» (Иеремия, 7, 9). Источник – библейский текст. Как и Достоевский, Писемский не проявляет равнодушие, пишет: «Западный пролетариат обуржуазился и стал этико-социальной проекцией класса «хозяев». «Реформация и первая французская революция страшно двинули и возбудили

умы»... «электричество, пар, рабочий вопрос – все в идеях предьявлено было человечеству; но начали эти идеи реализовывать, и кто на это пришел? Торгаш, ремесленник...они теперь герои дня!» За этими высказываниями просматривается мирозерцание Писемского, тоскующего об идеале человека. «Бога на землю! Пусть сойдет снова Христос и обновит души, а иначе в человеке все порядочное исчахнет и издохнет от смрада ваших материальных благ».

Но сама по себе жажда обогащения не была новой для русской жизни. Некоторые страницы «Записок» – предельное сатирическое обобщение любой деспотической власти, поражают трагическим предвидением. В Лондоне «вы смотрите на эти сотни тысяч, на эти миллионы людей, покорно текущих сюда со всего земного шара, – людей, пришедших с одной мыслью, тихо, упорно и молча толпящихся в этом колоссальном дворце, и вы чувствуете, что тут что-то окончательно совершилось, совершилось и закончилось. Это какая-то библейская картина, что-то о Вавилоне, какое-то пророчество из Апокалипсиса, воочию совершающееся. Вы чувствуете, что много надо вековечного духовного отпора и отрицания, чтоб не поддаться, не подчиниться впечатлению, не поклониться факту и не обоготворить Ваала, то есть не принять существующего за свой идеал» [2, с. 70].

Западная («мещанская» буржуазная) цивилизация, с ее выработавшимися социальными формами, определяется как духовное пространство Ваала, конец времен. Ваал «царит и даже не требует покорности, потому что в ней убежден. Вера его в себя безгранична; он презрительно и спокойно, чтоб только отвязаться, подает организованную милостыню, и затем поколебать его самоуверенность невозможно»...бедность, страдание, ропот и отупение массы его не тревожат нисколько. Он презрительно позволяет всем этим подозрительным и зловещим явлениям жить рядом с его жизнью, подле, наяву. Он не прячет куда-то бедных, чтоб те не тревожили и не пугали напрасно его сна» [2, с. 71].

В характере людей, уверовавших в Ваала, в это новое божество, Писемский также не видел ни тени человеческого. Наклонность к накопительству облекла все общество. Выбор времени действия

показателен – идет накопление капитала. Драматург показывает страсти к духу стяжательства, который влияет на убеждения героев, положение людей в обществе, но, вместе с тем, Писемский требует от искусства жизненной правды. Жажда обогащения безобразно упростила психику техника-строителя Измаила Толоконникова, известного врача Авдея Самахана и др. Они насмеяются над всяким напоминанием об их моральной ответственности перед обществом, не верят в существование счастливых людей, поклоняясь одному богу «Ваалу».

Это новое поколение людей, молодость которых уже искалечена крепостничеством, стремящихся во чтобы то ни стало упрочить и утвердить себя, разобраться в «вечных вопросах». Таким образом понятен интерес Писемского к «новым героям», их поступкам. «Если бы теперь кто-нибудь на крыле птицы мог подняться над Москвою и посмотреть бы, что в ней насчет торговли делается, – ничего бы настоящего и хорошего не увидал: купцы-миллионеры в ростовщичество пустились; самому-то стыдно, так через любовниц; за два, за три процентика в месяц отдают капиталец! Про Гостинный двор и говорить нечего: он еще с Иоанна Грозного на одной плутне вел дела...» [4, с. 259].

Писемский с болью говорит о том, что новые предприниматели воображают себя коммерческими людьми: «гением себя вообразил: до пятака теперь одних акционерных компаний имеем, и ни в одной из них в кассе ни копейки... Услыхали, что в Черкаске коровы дешевы, – будем их скупать, бить и за границу возить; но, слава Богу, все дома подгнили!.. Пошло было сахарное дело выгодно, – все на него кинулись и подрезали друг друга!.. Винные заводчики – теперь тоже: здоров бы, кажется, и любит русский человек выпить, а и того одолели, – понаделали столько спирту, что хоть на землю выливай!..» [4, с. 260].

В свете нашего совсем недавнего исторического опыта прожекторские проекты – «реки вспять потекут» – воспринимаются не как фантастика, пронизанная реальным духом времени, а как исполнение предсказаний писателей, сумевших разглядеть страшные возможности безумной и ничем не сдерживаемой власти.

Итак, проблема накопительства и стяжательства, «среды», поднимающаяся в «Ваале» Достоевского и в «Ваале» Писемского, в контексте данного места и времени, обусловлена поступками человека. Достоевский писал о духовной связи с народом через христианскую веру. В своих «Зимних заметках о летних впечатлениях» он критикует социально-политическую систему Западной Европы.

Писемский отличается от других писателей современности тем, что его внимание больше сосредоточено на бытовом плане событий, его привлекают не закономерности развития истории, а нравственные побуждения ее участников, говоря о тех, кто нравственно уязвим и не в состоянии достойно ответить на вызовы судьбы, – полагает Е.Н. Круглова [3].

Таким образом, приходим к выводу, что «Ваал» Ф.М. Достоевского в «Зимних заметках о летних впечатлениях» и одноименная драма А.Ф. Писемского «Ваал» – трагические произведения, связанные с великим прошлым нашей культуры. Их философско-эмоциональные лейтмотивы даны в своеобразной ретроспективе, отражающей предупреждение последующим поколениям от совершения трагических ошибок прошлого и настоящего, чувство страха перед ними – и все это в органическом единстве. Для понимания феномена произведений необходимо помнить, что их пессимистическая тональность была в полном соответствии с эмоционально-психологическим мироощущением человека второй половины XIX века. С современной точки зрения, даже «наиболее скептически настроенный русский человек в глубине души своей таит надежду», потому и обращается к читателю с суждениями, «которые теперь наиболее находятся в загоне» [1]. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с другими аспектами драмы «Ваал» А.Ф. Писемского.

Литература

1. Андрущенко Е. Люди думающие – пришельцы? URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/6/and14.html>
2. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 30-ти тт. Т. 5. Ленинград: «Наука», 1973. 407 с.

3. Круглова Е.Н. Художественная позиция А.Ф. Писемского в литературном процессе 1840–60-х годов: автореф. дис. ... канд. фил. наук. 10.01.01. Иваново, Иван.гос.ун-т., 2008. 18 с.
4. Писемский А.Ф. Пьесы. Москва: Искусство, 1958. 446 с.
5. Санд Ж. Лукреция Флориани. Мон-Ревеш. Романы. Ленинград: Худ. лит, 1976. 528 с.
6. Санд Ж. Собр. соч. в 9-ти тт. Т.8. Ленинград: Худ. лит, 1974. 747 с.
7. Скрынник Н.А. Историческая драма А.Ф. Писемского в контексте литературного процесса второй половины XIX столетия: автореф. дис. ... канд. филол.наук. 10.01.02. Харьков, Харк.нац.пед.ун-т, 2015. 20 с.

Анотація

И.В. Разуменко. Соціальна дійсність в «Ваалі» Ф.М. Достоевського («Зимові нотатки про літні враження») і в драмі «Ваал» О.Ф. Писемського

Статтю присвячено проблемі кримінальних і фінансових злочинів як продукту соціальної дійсності в «Ваалі» Ф.М. Достоевського («Зимові нотатки про літні враження») і в драмі «Ваал» О.Ф. Писемського. Мета дослідження – засвідчити соціальну дійсність в «Ваалі» Ф.М. Достоевського («Зимові нотатки про літні враження») і в драмі «Ваал» О.Ф. Писемського. У роботі підкреслюється, що Ф.М. Достоевський і О.Ф. Писемський художньо узагальнювали, типізували власні персонажі й події епохи. Обоє письменників хвилює падіння людських ідеалів, вони обидва непокояться про «зіпсованість» людини, яка потрапляє під вплив пристрастей, прагнуть об'єктивного трактування внутрішньої сутності людини, народу, нації.

Опис О.Ф. Писемським злочинів дає повне право порівнювати його з Ф.М. Достоевським. У результаті проведеного дослідження можна стверджувати, що обидва письменники розглядали різні злочини в контексті соціальної дійсності, аналізуючи злочин як продукт пристрастей і залежностей. Проблема накопичення і користолюбства, «середовища», яка піднімається в «Ваалі» Ф.М. Достоевського і в «Ваалі» О.Ф. Писемського, в контексті даного місця і часу, обумовлена вчинками людини. Таким чином, ми дійшли висновків, що «Ваал» Ф.М. Достоевського в «Зимових замітках про літні враження» і однойменна драма О.Ф. Писемського «Ваал» – трагічні твори, пов'язані з великим минулим нашої культури. Їх філософсько-емоційні лейтмотиви подано в своєрідній ретроспективі, що віддзеркалює попередження наступним поколінням від здійснення трагічних помилок минулого

і сьогодення, почуття страху перед ними, – і все це в органічній єдності. Таким чином, для розуміння феномену обох творів необхідно пам'ятати, що їх песимістична тональність відповідає емоційно-психологічним світовідчуттям людини другої половини XIX століття.

Ключові слова: соціальна дійсність, «Ваал» Ф.М. Достоевського, «Зимові нотатки про літні враження» Ф.М. Достоевського, «Ваал» О.Ф. Писемського.

Анотація

**И.В. Разуменко. Социальная действительность в «Ваале»
Ф.М. Достоевского («Зимние заметки о летних впечатлениях»)
и в драме «Ваал» А.Ф. Писемского**

Статья посвящена проблеме криминальных и финансовых преступлений как продукта социальной действительности в «Ваале» Ф.М. Достоевского («Зимние заметки о летних впечатлениях») и в драме «Ваал» А.Ф. Писемского. Цель работы – показать социальную действительность в «Ваале» Ф.М. Достоевского («Зимние заметки о летних впечатлениях») и в драме «Ваал» А.Ф. Писемского. В работе подчеркивается, что Достоевский и Писемский художественно обобщали, типизировали своих персонажей и события эпохи. Обоих писателей волнует падение человеческих идеалов, они оба переживают об «испорченности» человека, который попадает под влияние страстей, стремятся к объективной трактовке внутренней сути человека, народа, нации.

Описание Писемским преступлений дает полное право сравнивать его с Достоевским. В результате исследования можно утверждать, что оба писателя рассматривали разные преступления в контексте социальной действительности, анализируя преступление как продукт страстей и одержимости. Проблема накопительства и стяжательства, «среды», поднимающаяся в «Ваале» Достоевского и в «Ваале» Писемского, в контексте данного места и времени, обусловлена поступками человека. Таким образом, приходим к выводу, что «Ваал» Ф.М. Достоевского в «Зимних заметках о летних впечатлениях» и одноименная драма А.Ф.Писемского «Ваал» – трагические произведения, связанные с великим прошлым нашей культуры. Их философско-эмоциональные лейтмотивы даны в своеобразной ретроспективе, отражающей предупреждение последующим поколениям от совершения трагических ошибок прошлого и настоящего, чувство страха перед ними, – и все это в органическом единстве. Для понимания феномена произведений

необходимо помнить, что их пессимистическая тональность была в полном соответствии с эмоционально-психологическим мироощущением человека второй половины XIX века.

Ключевые слова: социальная действительность, «Ваал» Ф.М. Достоевского, «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского, «Ваал» А.Ф. Писемского.

Summary

I.V. Razumenko. Social reality in F.M. Dostoevsky's "Vaal" ("Winter notes about summer impressions") and in A.F. Pisemsky's drama "Vaal"

The article is devoted to the problem of criminal and financial crimes as a product of social reality in the "Vaal" by F.M. Dostoyevsky ("Winter notes about summer impressions") and in the drama "Vaal" by A.F. Pisemsky. The aim of the article is to show the social reality in F.M. Dostoevsky's "Vaal" ("Winter notes about summer impressions") and in A.F. Pisemsky's drama "Vaal". The work emphasizes that Dostoevsky and Pisemsky generalized artistically, typified their characters and events of the era. Both writers are concerned about human ideals' fall, both worry about the person's "depravity" who is influenced with passions, the writers strive for the objective interpretation of person's inner essence, the people, the nation.

Pisemsky's crime description gives the possibility to compare him with Dostoevsky. As a research result we can underline that both writers considered various crimes in the context of social reality, analyzing a crime as a product of passions and obsessions. The problem of accumulation and money-grubbing, the "environment" considering in F.M. Dostoevsky's "Vaal" and in A.F. Pisemsky's "Vaal", in the context of the place and time, is conditioned by person's actions. As a conclusion we can say that F.M. Dostoevsky's "Vaal" in "Winter notes about summer impressions" and in A.F. Pisemsky's "Vaal" are tragic works connected the past of our culture. Their philosophical and emotional leitmotifs of both writers are shown in a peculiar retrospective reflecting warning to subsequent generations of committing the tragic mistakes of the past and the present, as well as the sense of fear before them, and everything is in organic unity. To understand the phenomenon of two works, it is necessary to mind that their pessimistic tonality corresponds to the emotional and psychological worldview of a person in the second half of the XIX century.

Key words: social reality, F.M. Dostoevsky's "Vaal", F.M. Dostoevsky's "Winter notes about summer impressions", A.F. Pisemsky's "Vaal".

Інформація про автора

Разуменко Ірина Василівна – кандидат філологічних наук, професор кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна; <http://orcid.org/0000-0002-3221-4340>